

ДЖЕЙМС
КРЮСС

ГОВОРЯЩАЯ

МАШИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

Цена 24 коп.

Для старшего дошкольного и младшего
школьного возраста

Крюсс Джеймс

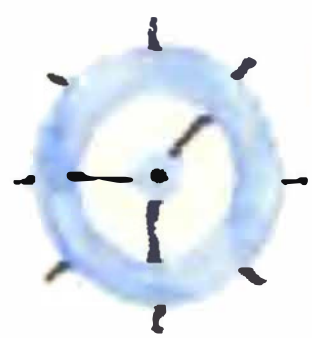
ГОВОРЯЩАЯ МАШИНА

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор С. И. Нижняя. Технический редактор В. К. Егорова. Корректор В. Е. Калинина. Сдано в набор 18/XII-1968 г. Подписано к печати 5/IX-1969 г. Формат 60×90¹/₈. 3 печ. л. (Уч.-изд. л. 3,02). Тираж 300 000 экз. ТП 1969 № 57. Бум. № 1. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский полиграфкомбинат детской литературы Росглавполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46. Заказ № 614.

ДЖЕЙМС КРЮСС

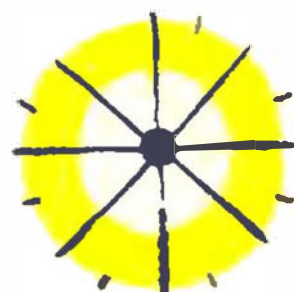
ГОВОРЯЩАЯ МАШИНА

П Е Р Е С К А З А Л

С Н Е М Е Ц К О Г О

Ю · К О Р И Н Е Ц

Р И С У Н К И

Ю · М О Л О К А Н О В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» МОСКВА · 1969

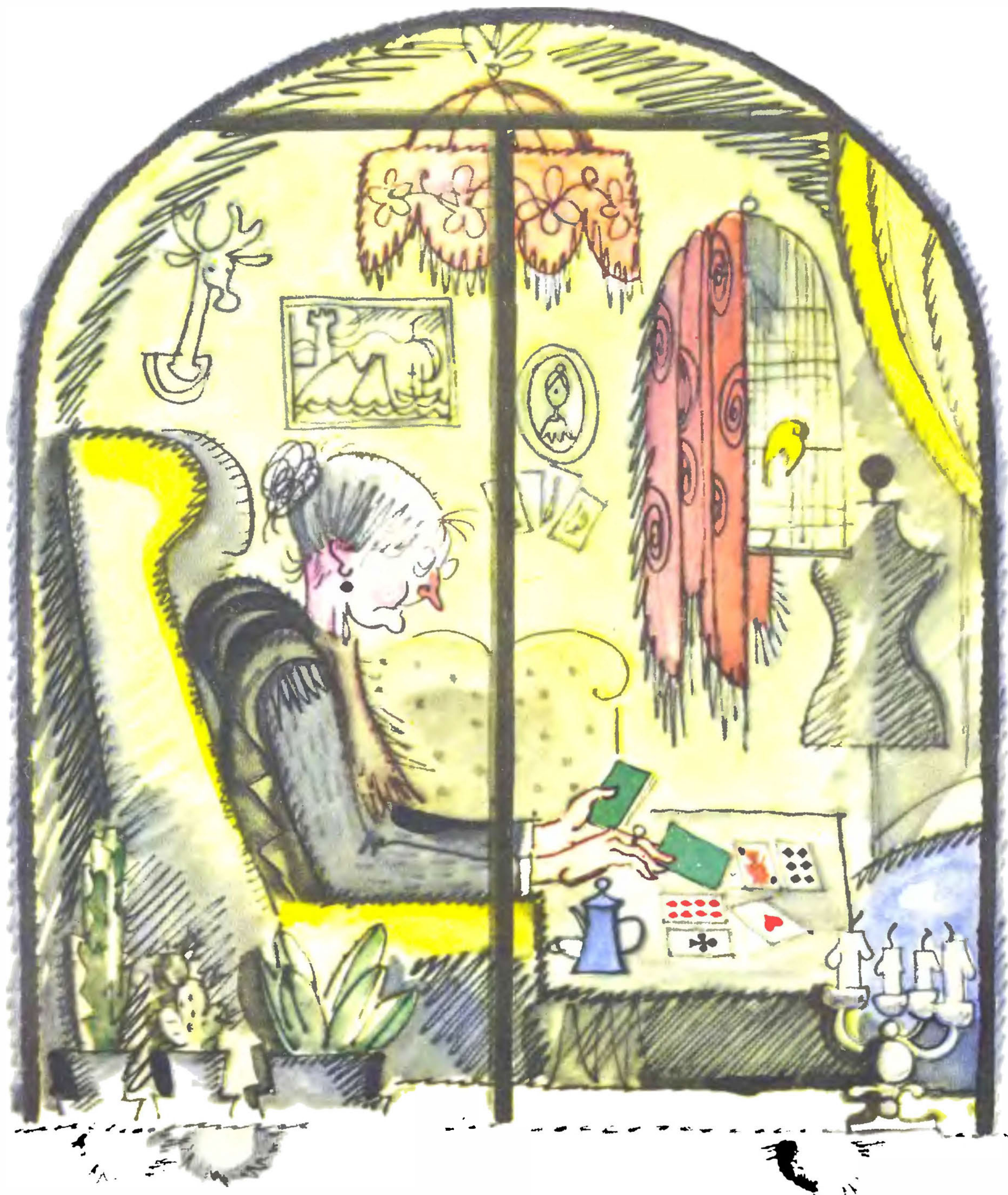

Дом № 7 по Луизиной улице выглядит снаружи, как все другие дома. Дом имеет подвал, над которым возвышаются три этажа, а под крышей ещё есть мансарда, проще называемая чердаком. Штукатурка на доме кое-где отвалилась, точно так же, как на соседних домах.

Глядя на этот дом, никак не скажешь, что за его стенами может случиться что-нибудь необыкновенное.

И всё же это так!

В доме № 7 случилось даже нечто совершенно чудовищное.

Но прежде чем обо всём рассказать, я должен представить вам обитателей дома. Начнём сверху.

Под самой крышей дома, в мансарде, живёт фройляйн Амáлия Мельштóйбль. Она очень стара и очень одинока. Для компании она держит канарейку. Канарейку звать Мáрио Лáнца, так же, как знаменитого итальянского певца: потому что канарейка прекрасно поёт.

Этажом ниже живёт семья Шайбль. Мать, отец и пять дочерей. Старшую дочь зовут Клара, её рост один метр семьдесят сантиметров. Младшая, которую зовут Нанна, едва достигла семидесяти сантиметров. В этой же квартире ещё живёт мышка, которую звать Запятая.

Но об этом знает только один-единственный член семьи Шайбль — кто, вы узнаете позже.

На втором этаже живёт художник по фамилии Бёрингер.
У него поселилась кошка, которая всегда залезает в окно с крыши соседнего дома. Господин Берингер зовёт её Агла́я. Она может приходить и уходить, когда ей вздумается. Для этого художник всегда держит окно приоткрытым.

На первом этаже живёт мясник Румкоп. Его жену звать Луиза, так же как и улицу, на которой стоит дом № 7. Собаку мясника звать Аякс. Так же как и многих других овчарок.

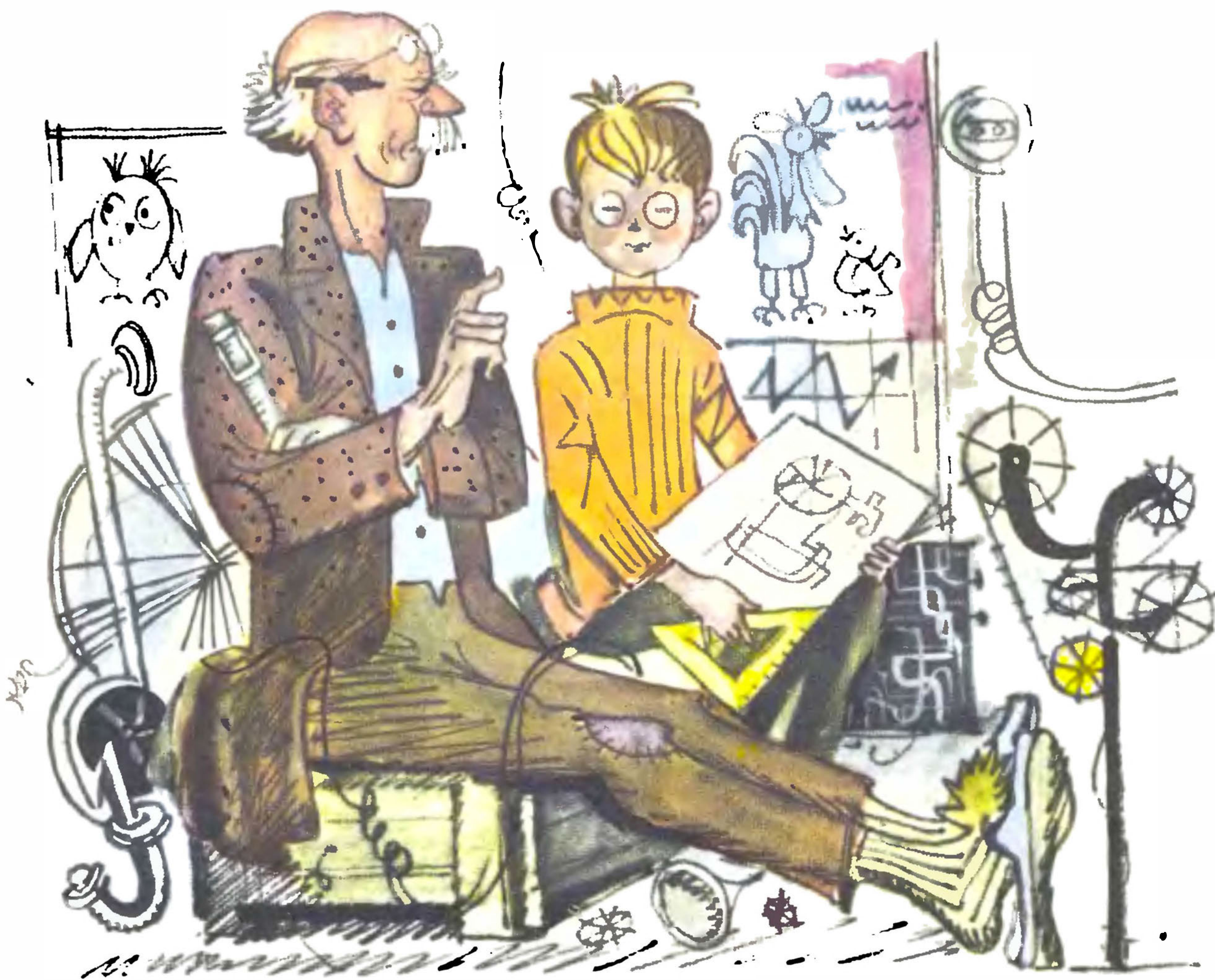
Но самые главные герои нашей повести живут в подвале: профессор Розкам и его племянник Мартин.

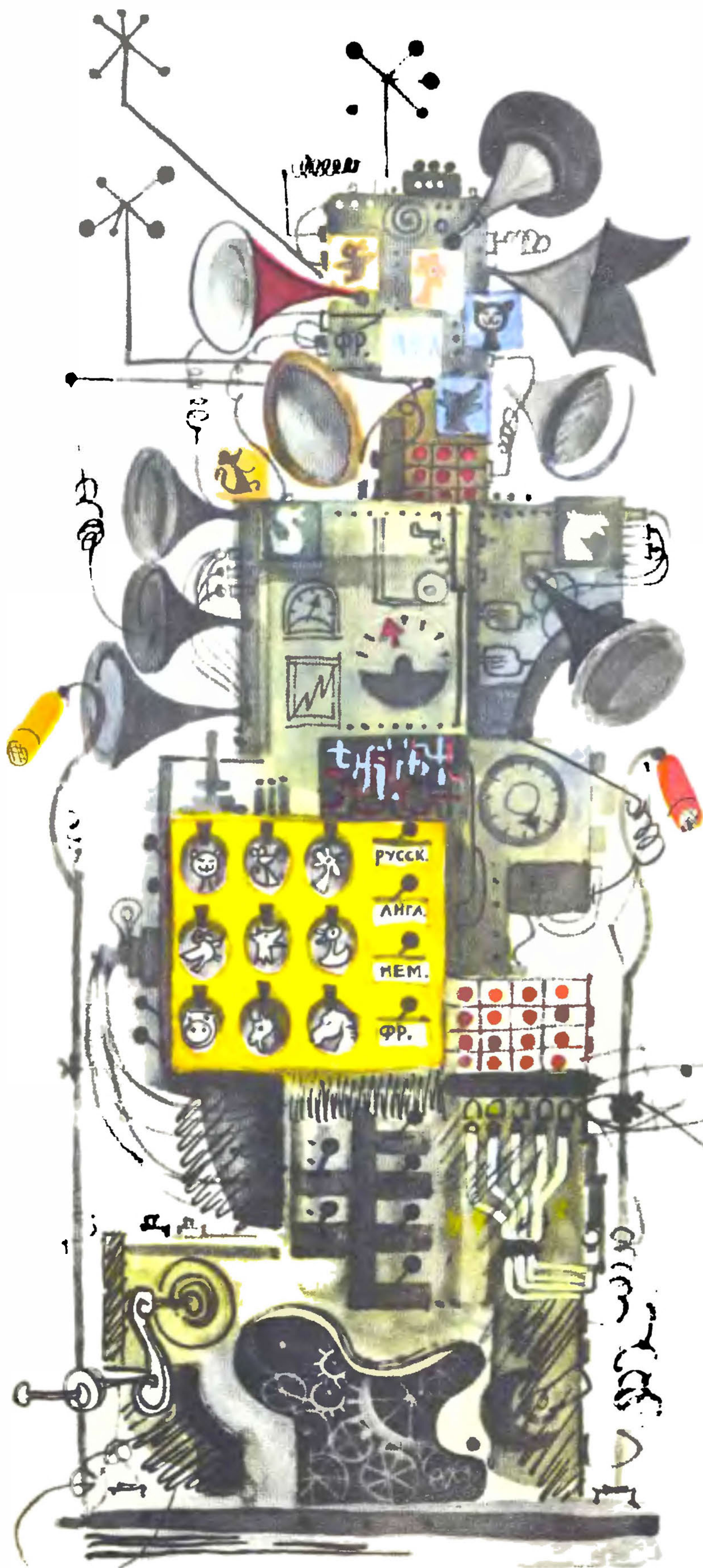
Профессор Розкам изучает животных. Он занимается речью животных и птиц. А его племянник Мартин — настоящий изобретатель и мастер на все руки, несмотря на свои тринадцать лет. С помощью дяди он сконструировал машину, которая стоит в столовой — как войдёшь, сразу за дверью.

Давайте рассмотрим эту машину поближе: ясно, что её приводит в действие электричество, — это видно по проводам, которые идут от машины к розетке. Но это не столь важно.

Самое важное в машине — это множество рычагов и громкоговорителей. И микрофоны. Если вы внимательно приглядитесь, то увидите на рычагах и громкоговорителях маленькие картинки, на которых нарисованы разные птицы и животные: петух, канарейка, мышь, кошка. На других нарисованы буквы: фр., нем., лат., англ., русск.

Объясняется всё просто: микрофонов, как вы видите, только два. Один микрофон для людей, другой — для животных. В левый микрофон, для людей, вы можете наговорить всё, что хотите, на русском, французском, латинском или любом другом языке — как вам будет угодно! В правый микрофон можно лаять, мяукать, свистеть или рычать. Смотря по тому, что вы за животное.

Теперь начинается самое главное: всё, что вы наговорили, машина тут же переведёт на любой другой язык — достаточно повернуть рычаг! Например, вы произносите в левый микрофон какую-нибудь немецкую фразу. Допустим: «Огурцы в этом году очень дороги!» После этого вы поворачиваете рычаг, на котором нарисована собака. В тот же момент из собачьего громкоговорителя раздаётся перевод:

— ГАВ ГУРГАВ ОГУРГАВ ГА-
ВАВАВ ГАВ ГАВ!

Или вы попросите какую-нибудь мышку пропищать что-либо в правый микрофон, например:

— ПИЭШКА ПИАЙЯ ПИЭДЬМА!

После этого вы поворачиваете рычаг с надписью «русск.», и в тот же момент раздаётся перевод из русского громкоговорителя:

— КОШКА АГЛАЯ — ВЕДЬМА!

Удивительная машина, которую собрал Мартин с помощью своего дяди, — это Говорящая машина!

Первый раз машина была испытана в понедельник на прошлой неделе. Профессор Розкам пригласил на эти испытания всех жильцов дома вместе с их домашними животными. Но не сразу всех, а по

очереди. «Ибо, — как говорит профессор Розкам, — во всём необходим метод!»

Первой появилась фрейлейн Амалия Мельштойбль со своей канарейкой Марио Ланца. Она осторожно поставила клетку с канарейкой на столик возле Говорящей машины, всё время приговаривая: «Тю-тю-тю, где это мой миленький, тю-тю-тю!»

Мартин направил правый микрофон на канарейку и включил рубильник с надписью «нем.». После этого он повернулся к дядюшке и прошептал:

— Представляю, какие нежности мы сейчас услышим!

Мартин, однако, ошибся.

Из репродуктора вдруг загрохотало так, что все вздрогнули:

— Гром и молния! Доколе со мной будут обращаться, как с младенцем! В конце концов, я уже взрослая и уважающая себя канарейка!

Профессор Розкам быстро выключил Говорящую машину. В наступившей тишине раздавалось мелодичное щебетание канарейки.

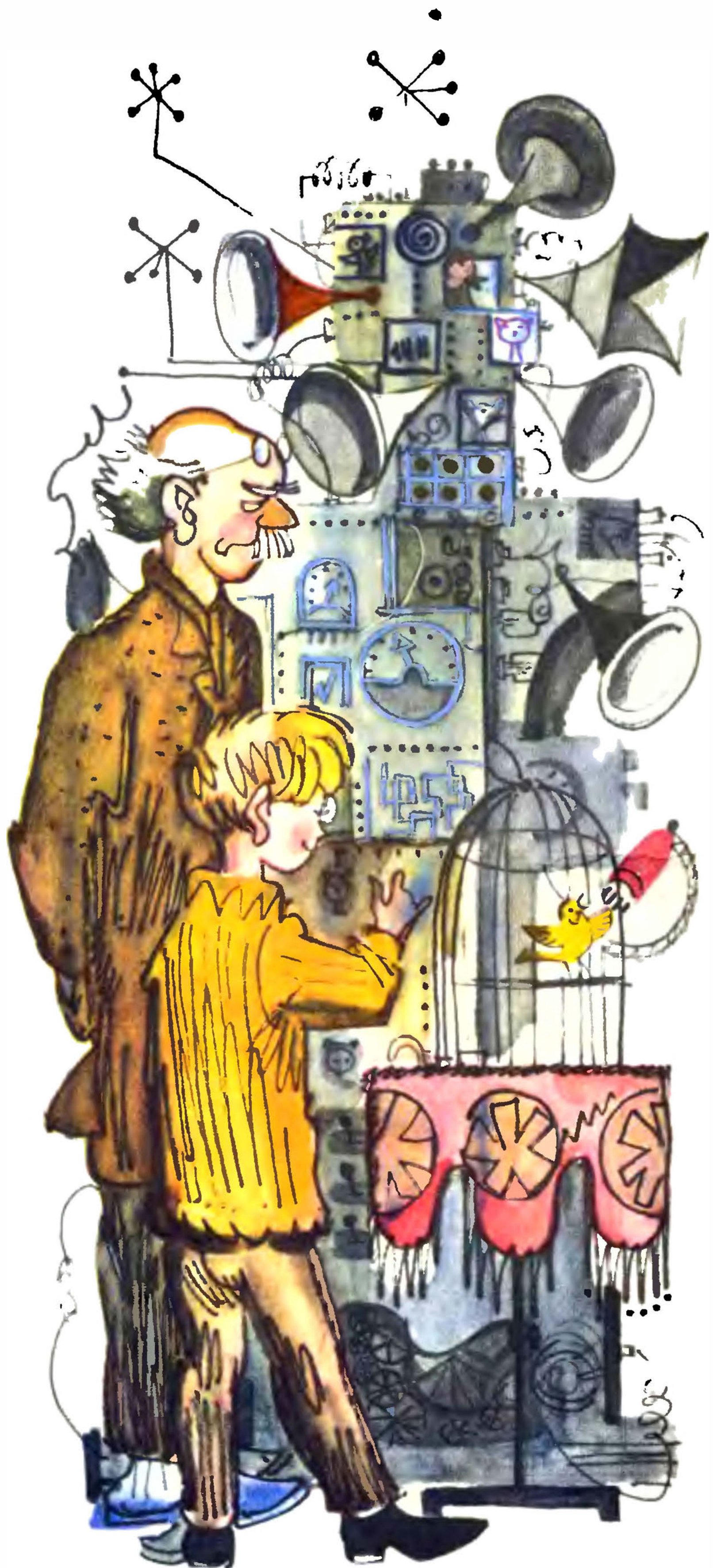
Фрейлейн Мельштойбль стояла бледная как полотно.

— Что это? Неужели она ругается? — спросила старушка тихим, дрожащим голосом.

— Да, — ответил Мартин (он испугался не менее самой хозяйки), — она отлично ругается!

— Откуда это у неё? — рассеянно спросила старушка.

— Во всяком случае, не от меня, — сказал профессор Розкам, — очевидно, она набралась этого от воробьёв!

Канарейка между тем продолжала щебетать как сумасшедшая. Она хотела, чтоб ей опять дали слово.

Тогда Мартин подошёл к клетке и сказал:

— Если ты нам обещаешь, что будешь говорить разумно и перестанешь ругаться, машина переведёт твои замечания. Договорились?

Птица продолжала невозмутимо чирикать. Только тогда Мартин вспомнил, что канарейка его не понимает, что нужно сначала перевести ей человеческую речь с помощью машины. Он повторил своё предложение в левый микрофон и повернул рычаг птичьего перевода.

Машина оглушительно защебетала:

— Ви ди фи би ги ри фи ри ци!..

Канарейка сейчас же замолчала, внимательно выслушала перевод и кивнула головой.

Мартин переключил рычаги, и машина перевела всё, что канарейка нащебетала в правый микрофон. Означало это следующее:

— Уважаемая фрейлейн Мельштойбль! Вы пригласили меня на роль певицы, не так ли?

— Да-а, — прошептала Амалия Мельштойбль.

— За это я получаю два раза в день птичий корм и два раза воду; кроме этого, вы раз в неделю чистите мою клетку. Это верно?

Фрейлейн смущённо кивнула головой.

— Вы дали мне имя Марио Ланца, — продолжала канарейка. — Это имя обязывает. Следовательно, я стараюсь и вытаскиваю из своего горла наипрелестнейшие звуки. Это так?

Фрейлейн Мельштойбль молча кивнула.

— Теперь слушайте меня, моя

дорогая, — продолжала канарейка. — Если верно всё, что я тут говорила, то справедливо ли обращаться со мной, как с грудным ребёнком? Считаете ли вы, что это правильно: обращаться ко мне — прек-рас-ней-шей певице! — на «ты» и без конца говорить мне «тю-тю-тю»?

Бледная фрейлейн затрясла головой. Она лишилась дара речи. Это канарейке понравилось. Она удовлетворённо кивнула головой и продолжала:

— Так как мы достигли полного согласия — в отношении обращения со мной, — я хочу в благодарность вам спеть одну песню, которую я как-то сочинила и положила на музыку специально для вас!

И канарейка Марио Ланца запела без дальних слов:

Храню я в горле нежный звук!
Возьму любую ноту!
Должны за это все вокруг
Ценить мою работу!
А иначе едва ли я
Открою клюв, Амалия!
Кормёжки стоит голос мой,
А имя стоит пенья!
За что я летом и зимой
Достойна уваженья!
А иначе едва ли я
Открою клюв, Амалия!

Профессор Розкам кашлянули и выключил машину. Птица замолчала; фрейлейн Мельштойбль тоже молчала; Мартин смущённо переступал с ноги на ногу.

К счастью, в этот щекотливый момент в дверь постучали, и в комнату вошёл художник Берингер. На руках он держал кошку Аглаю.

Художник сейчас же обратился к фрейлейн Мельштойбль:

— Ну, как машина — не опасна?

Вопрос привёл старушку в чувство, и она защебетала сладким голоском:

— Совершенно прелестная машина, господин Берингер! Безобидная, совершенно безобидная!

После этого она схватила клетку с канарейкой и выскользнула в коридор. Можно было слышать, как она сказала, затворяя за собой дверь:

- Вы были крайне бестактны, Марио Ланца! Радуйтесь, что я не ябеда!
- С кем она там разговаривает? — спросил художник.
- С канарейкой, — ответил Мартин.

Молча взял он из рук художника кошку Аглаю и бережно положил её на столик перед Говорящей машиной. Кошка что-то мурлыкала себе под нос.

Так же молча включил профессор Розкам машину, и та стала тихо переводить кошкино мурлыканье:

— Хотела бы я знать, ради чего таскают меня по диким чужим комнатам и кладут на столы, пахнувшие канарейками. Я не привыкла к таким грубостям. Обычно художник был очень воспитан. Я разрешаю ему обеспечивать меня едой и теплом, но большего я ему никогда не разрешала. Сейчас он зашёл слишком далеко.

Вдруг она замолчала, и её мерцающие глаза заскользили по лицам присутствующих: очевидно, она заметила, что её поняли.

Господин Берингер, художник, рассмеялся и крикнул:

— Разве это не божественная кошка? Она разрешает мне обеспечивать её едой и теплом! Как это великодушно с её стороны! Ха, ха, ха!

После этого восклицания кошка опять замурлыкала, и машина тотчас стала переводить. Аглая сказала:

— Что я великодушна, господин Берингер, мне известно самой! При таком беспорядке, как у вас, любая собака давно подала бы в отставку! Но мне это не мешает. Меню ваших обедов меня тоже мало смущает. Обеды, конечно, не блестящи, но терпеть можно. Хотелось бы побольше печёнки. Телячьей печёнки. Но это между прочим. Гораздо важнее то, что я теперь могу сообщить вам с помощью этой машины, а именно: в ваших картинах вы употребляете слишком много красной краски! Вы накладываете её на холст слишком толстыми мазками! С красной краской надо обходиться осторожнее и бережливее, мой дорогой господин, намного бережливее!

Художник наморщил нос и задрал кверху брови. Мартин хотел было переключить машину на перевод человеческой речи, чтобы художник обратился к кошке, но Аглая предупредила Мартина. Она сказала:

— Я понимаю человеческую речь. Можете отвечать просто так, без помощи машины.

— Хорошо, — сказал художник. — Тогда я вам отвечу! Почему я так часто употребляю красную краску? Красная краска, как вам известно, — это цвет жизни...

Но его доклад был прерван грохочущими шагами. Кто-то спускался за дверь по лестнице.

— Это мясник Румкопп со своей овчаркой, — сказал профессор Розкам.

После этого он обратился к кошке Аглае и художнику Берингеру и предложил им обоим отложить на время спор о красной краске. Ибо сейчас назначен визит господина Румкоппа с собакой, а во всём необходимо, в конце концов, соблюдать метод.

— Хорошо, — сказал художник. — Тогда мы придём завтра в это же время.

Кошка тотчас принялась мяукать, и машина перевела:

— Завтра в это время у меня назначена встреча на соседней крыше. Может быть, нам удастся собраться здесь послезавтра? Примерно около трёх часов ночи.

— Меня устраивает, — сказал художник.

— Тогда возьмите себе ключи от моей квартиры, — сказал профессор Розкам, — потому что мы в это время спим.

— Как обращаться с машиной, я вам объясню завтра, — добавил Мартин.

В это время открылась дверь, и в комнату вступил Аякс — немецкая овчарка — со своим господином на поводке.

Аглая равнодушно скользнула мимо собаки к выходу. Оба прекрасно знали друг друга и считали смехотворным ссориться на удовольствие людям.

— Ну, маэстро Берингер, — громко крикнул мясник, — что вам рассказывала эта чудо-машина?

Художник сначала смерил взглядом собаку, потом мясника и сказал:

— Приготовьтесь кое к чему, господин Румкопп!

После этого он последовал за кошкой, тихо притворив за собою дверь.

Мясник был озадачен:

— К чему это мне надо приготовиться? — спросил он.

— Может быть, к тому, что вы услышите от собаки, — сказал Мартин.

— Наша машина в состоянии перевести собачий лай в благородное звучание человеческого языка, — объяснил мяснику профессор Розкам.

Румкопп засунул два пальца за воротник рубашки и пробурчал:

— Так, так.

После краткого размышления он наконец объявил:

— Ну хорошо! Давайте начнём, чтобы поскорее кончить. Где должна встать собака?

— На этот стол, пожалуйста!

— Порядок! — Мясник положил свою волосатую руку на стол и скомандовал: — Аякс, хопп!

Пёс вспрыгнул на стол. Там он улёгся, наострив уши и внимательно глядя на Румкоппа.

— Теперь ваша очередь! — обратился мясник к профессору.

Но Мартин опередил своего дядю. Он включил машину и сказал собаке:

— Ну, расскажи нам чего-нибудь!

Пёс только мельком взглянул на Мартина. Оставаясь немым, он не отрывал глаз от хозяина.

Тогда в беседу включился профессор Розкам. Он сказал в человеческий микрофон:

— Аякс, послушай-ка меня! Если ты хочешь сообщить хозяину о каких-нибудь своих просьбах или пожеланиях, ты можешь сейчас это сделать!

Машина перевела эти слова на собачий язык, и Румкопп утвердительно кивнул головой.

Только теперь Аякс реагировал на слова профессора, переведённые машиной. Он ещё более наострил свои уши, прислушался, посмотрел ещё раз на мясника и залаял.

Мартин снова переключил машину. Начало собачьей речи пропало. Но смысл её все поняли. Собака сказала:

— ...привык повиноваться, когда я получаю ясные и чёткие приказы. Это делает Румкопп.

После этих слов мясник весь просиял. Пёс продолжал:

— Он мог бы давать мне побольше мяса. Но, очевидно, он беспокоится о моей фигуре. Поэтому я на него не обижаюсь.

Румкопп крикнул:

— Ну? Пожалуйста!

Пёс продолжал:

— Во время прогулок он держит меня на очень коротком поводке. Но это потому, что я должен идти в ногу с хозяином. Значит, это мне же на пользу!

На этот раз мясник от удовольствия крикнул, ударив себя по бокам. Пёс продолжал:

— В лавке я должен часами лежать под столом. Но, очевидно, я должен научиться терпению. Так что я на это тоже не жалуюсь.

Пёс перестал лаять, машина замолчала, а профессор и Мартин смотрели на собаку, покачивая головами. Румкопп же был вне себя от гордости.

— Ну, — крикнул он, — что я вам говорил?! Это ли не разумная собака? Она знает, чего ей надо!

— Нет, она знает, чего вам надо, — возразил профессор Розкам.

— Это одно и то же! — рассмеялся мясник.

После этого он крикнул: «Хопп, Аякс!» — и, когда пёс спрыгнул, взял его на короткий поводок, ткнул ему пальцем в лоб и покинул озадаченных изобретателей Говорящей машины.

— Загадочная собачья душа! — сказал Мартин.

— Для меня, как для исследователя животных, всё это, во всяком случае, чрезвычайно интересно! — сказал профессор.

В этот момент послышался писк.

Оба огляделись. Они подумали, что это машина и что в ней что-то неисправно.

Но это была не машина. Это была мышь. Она сидела на столе и указывала передними лапками на микрофон.

«Ещё один клиент!» — вздохнул Мартин. После этого он включил рычаг для мышей.

Мышь запищала, и из Говорящей машины раздался вопрос:

— Можно мне теперь говорить?

Когда профессор кивнул, мышь сказала:

— Я совершенно случайно подслушала разговоры между жильцами дома и домашними животными.

— Случайно никогда не подслушивают, — вмешался Мартин.

Но мышь его не поняла. Она продолжала:

— Если вы разрешите, я тоже хотела бы поговорить со своими людьми.

Мартин переключил машину и спросил:

— Кто ваши люди?

Основываясь на опыте сегодняшнего дня, он обратился к животному на «вы».

— Мои люди... — ответила мышь после переключения машины. — Мои люди носят фамилию Шайбль, третий этаж. Ибо я являюсь у них домашним животным. Об этом знает только один член семьи Шайбль. Поэтому я и хочу представиться всем членам семьи. Это возможно?

Профессор кивнул и послал Мартина на третий этаж.

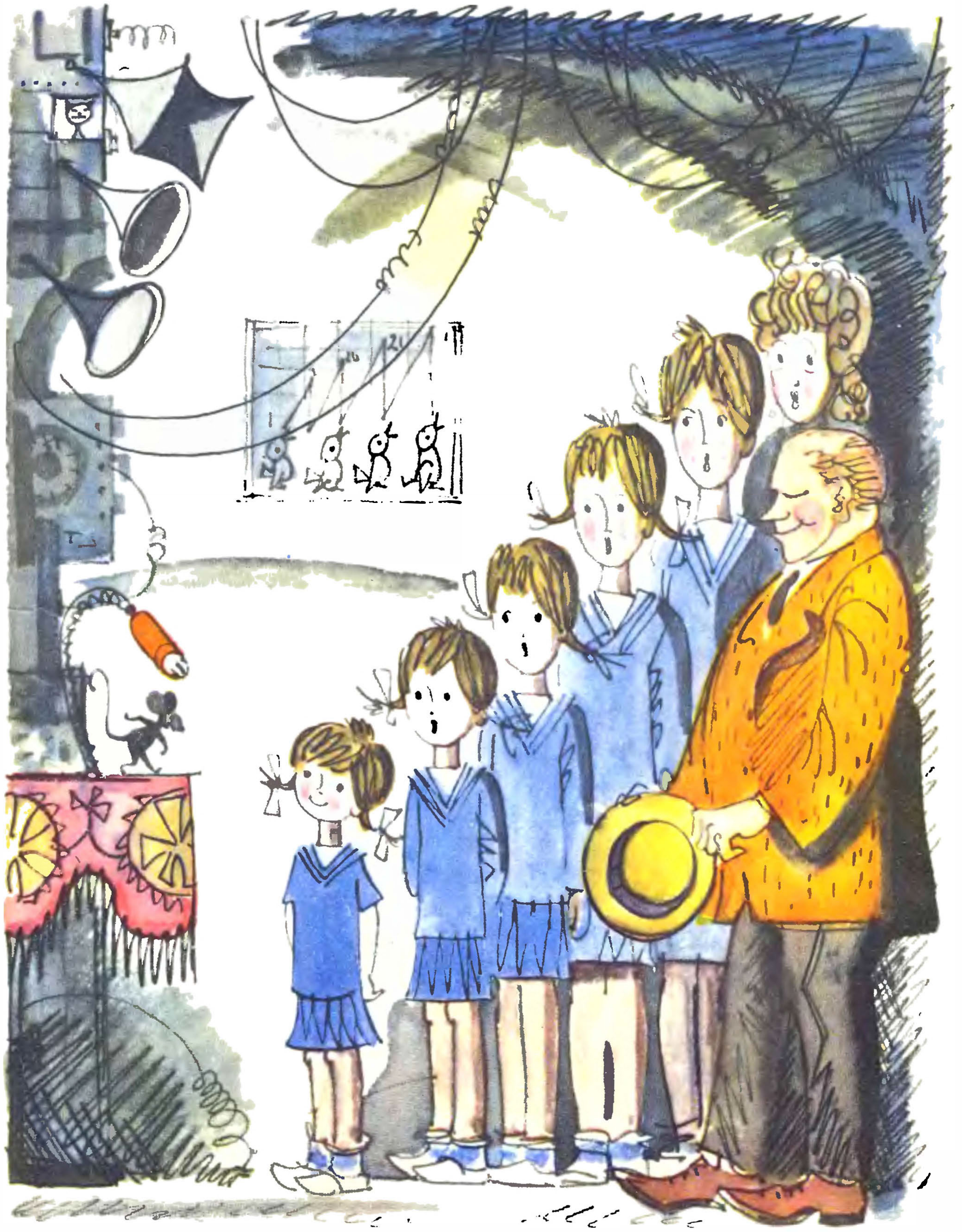
Спустя некоторое время вся семья Шайбль, предводительствуемая Мартином, спустилась в подвал: мать, отец и пять дочерей.

Профессор Розкам поставил их всех полукругом перед микрофоном и сказал:

— Ваша квартирантка хочет вам представиться.

— Наша квартирантка? — хором переспросили Шайбли.

Только Нанна, самая младшая, ничего не спросила. Она скосила глаза на мышку, стоящую перед микрофоном, и казалась несколько смущённой.

Мартин указал на мышь и коротко пояснил:

— Вон сидит ваша квартирантка. Она сейчас будет с вами говорить с помощью нашей машины.

В тот же момент мышь стала попискивать, а машина принялась переводить. Шайбли слушали разинув рты.

— Милая семья Шайбль! — сказала мышь. — Я уже давно хотела вам представиться. До сих пор я, к сожалению, имела честь знать только одну из вас...

— Одну из нас? — спросили шесть Шайблей и растерянно оглядели друг друга.

Только Нанна смотрела в пол. Но никто не обратил на это внимания, ибо мышь продолжала говорить и приковала к себе внимание всех.

— Так как я происхожу из очень знатной фамилии, — продолжала мышь, — я хочу представиться вам стихами. Порой стихами выразиться легче, нежели прозой.

Профессор Розкам одобрительно кивнул, мышь тоненько откашлялась и начала декламировать стихи:

Я мышка не простая,
И хвостик мой не прост:
Зовусь я Запятая,
Крючком висит мой хвост.

Люблю я сыр и сало!
Весь век мышиный свой
Я тихо коротала
В холодной кладовой.

Но не возьму без спроса
Я даже горстки проса:
Есть девочка Нанна —
Мне всё даёт она!

Подарит мне кусочки
С любой сковороды...
Спасибо вашей дочке —
Не знаю я нужды!

Но страшно мне немножко,
Что среди бела дня
Иль ночью злая кошка
Вдруг сцапает меня!

Когда мышь кончила, профессор Розкам захлопал в ладоши; его примеру последовали Мартин и все Шайбли. Особенно громко захлопала Нанна, всё время осторожно поглядывая на родителей.

Мышь Запятая отвесила всем лстивый поклон.

Мартин опять переключил машину, и господин Шайбль, глава семьи, сказал в человеческий микрофон следующее:

— Милая фройляйн Запятая! К сожалению, я не умею говорить стихами. Но и в прозе сумею вас заверить, что с сегодняшнего дня мы с радостью будем считать вас нашей шестой девочкой! Принимаем вас в нашу семью! Нехорошо поступала до сих пор Нанна, лишая нас вашего милого общества!

— Я же не могла знать, что вы любите мышей! — крикнула Нанна.

— Да, теперь ты это знаешь! — рассмеялась фрау Шайбль. Она приблизилась к мышке, протянула ей руку, и та вспрыгнула ей на ладонь, весело перебежав по руке на плечо.

В наилучшем настроении, обретя нового члена семьи, покинули Шайбли подвал и поднялись к себе на третий этаж.

Профессор Розкам закрыл за ними дверь и сказал Мартину:

— День был чрезвычайно интересным!

К сожалению, впереди их ожидало нечто ещё более интересное. В полночь за дверью раздался оглушительный лай, и, когда заспанный Мартин, одетый в пижаму, открыл дверь, в комнату влетел Аякс, вспрыгнул на стол перед Говорящей машиной и требовательно посмотрел на мальчика.

Мартину не оставалось ничего другого, как включить машину. Мартин узнал от собаки, что мясник Румкопп спятил (во всяком случае, по утверждению Аякса). Ибо Рум-

копп потребовал от пса, чтобы тот доказал своё послушание новыми штука-ми: ходил бы на задних лапах, прыгал через спинку кухонного стула, прино-сил ему по первому требованию ночные туфли. Пёс был очень обязательным существом, но тут он решил, что хозяин зашёл чересчур далеко. Он требовал немедленных переговоров с хозяином. С помощью Говорящей машины.

С большим трудом удалось Мартину успокоить собаку, обещав ей устроить переговоры на следующий день. Когда мальчик наконец улёгся в кровать, он услышал душераздирающий кошачий концерт под окнами спальни. Профес-сор Розкам тоже проснулся, зажёл свечу, открыл окно и в ужасе отпрянул

назад. В окно как сумасшедшая влетела кошка Аглая. Она промчалась через всю спальню и остановилась перед дверью, ведущей к Говорящей машине, отчаянно мяукая. Когда Розкам её впустил и включил, зевая, машину, Аглая сообщила, шипя и фыркая, что какой-то ловчий поймал её знакомого кота. Необходимо что-то предпринять, и немедленно.

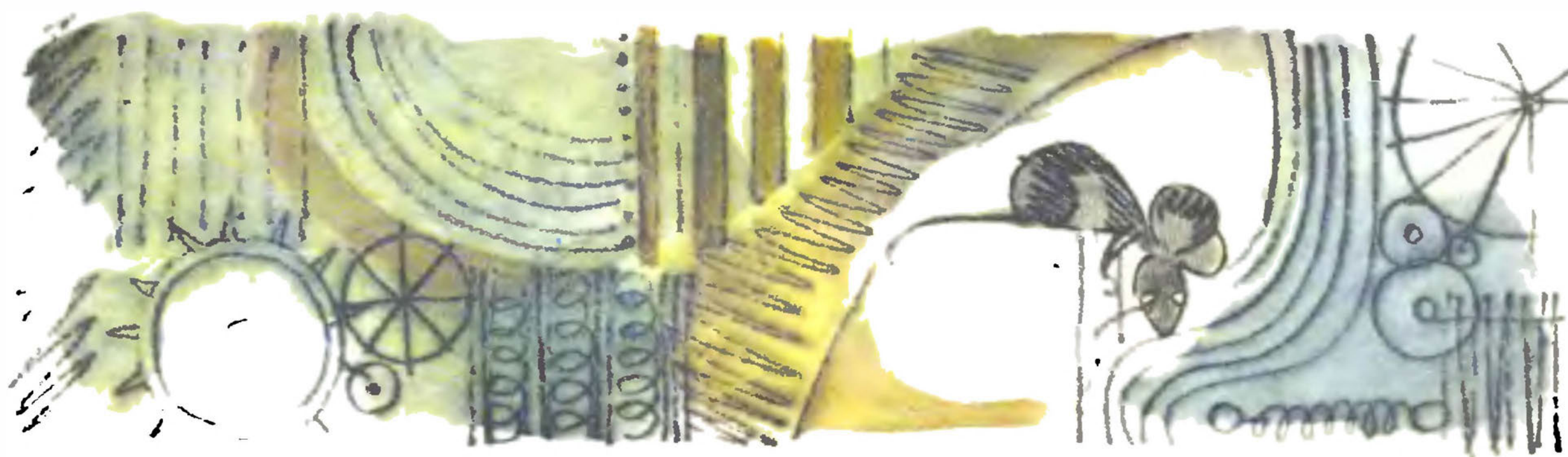
Пока Аглая возбуждённо мяукала перед машиной, в раскрытое окно влетели четыре котёнка. Они безбоязненно ворвались в квартиру и стали одновременно хныкать, ныть, ворчать и орать в микрофон для животных. Измученный профессор всё-таки понял, что они жаловались на ночного сторожа, который выгнал из погреба в холодную ночь трёх кошек-сироток.

— Надо сейчас же вернуть сироток в погреб! — требовали котята.

Профессор Розкам поступил, как Мартин: он стал успокаивать кошек и обещал им всё уладить завтра.

Но едва он улёгся, как раздался резкий свист, разбудивший его и племянника. На этот раз перед ними предстали пятеро мышат, чья тётя — мышь Мйцца — попала в мышеловку. Тут терпение обоих мужчин лопнуло.

Они прогнали мышей, тщательно закрыли все окна и двери и нырнули в свои перины, закутавшись в них с головой.

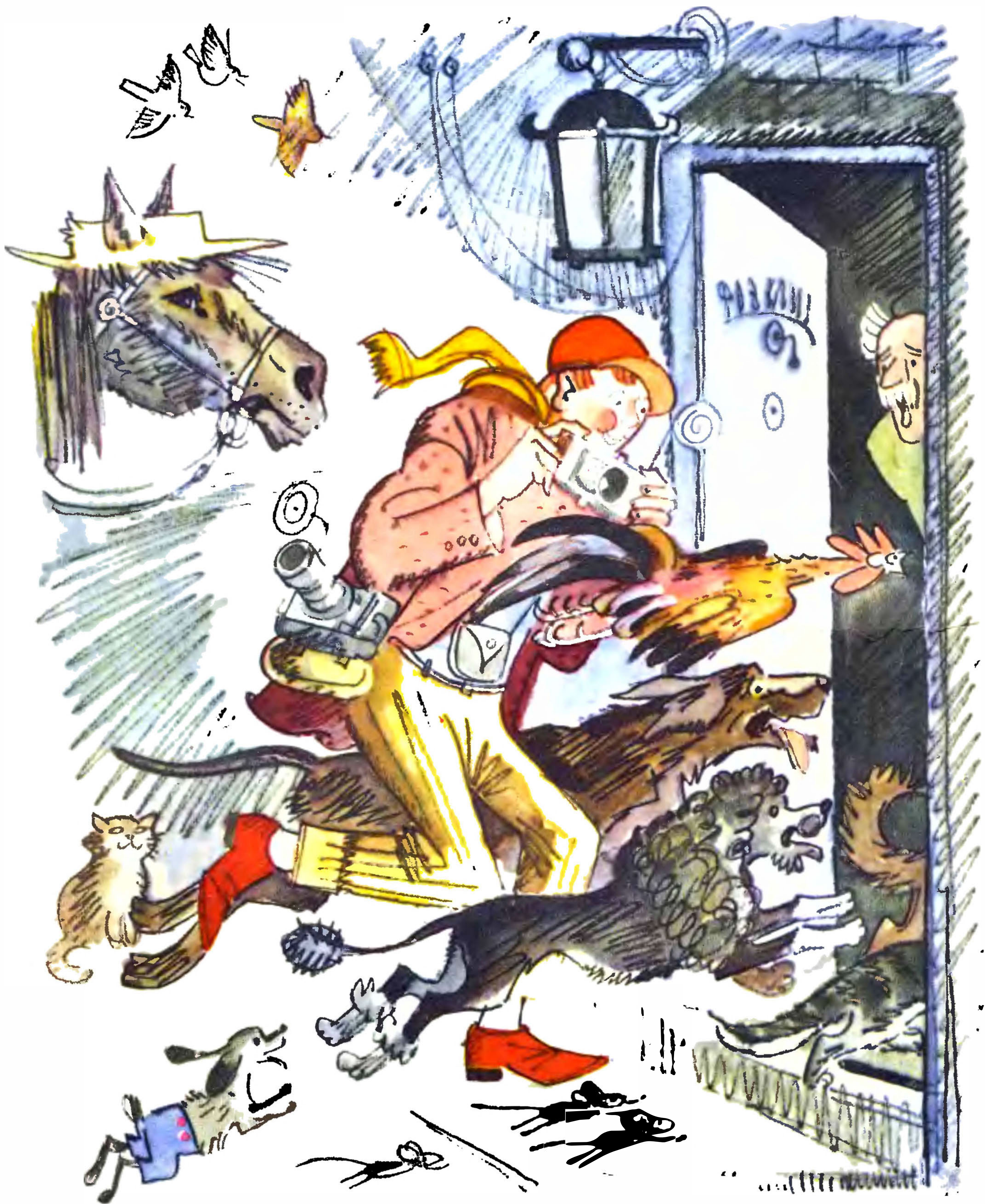
Они и не подозревали, что одна из мышей, рассерженная суровым приёмом, проникла в комнату через дырку в полу и вскарабкалась на Говорящую машину.

И хотя мышь ничего не понимала в технике, однако она перегрызла зубами самое сердце машины — так называемый координатор, состоящий из кишечных струн и палочек красного дерева.

На следующее утро перед дверью профессора собралась огромная толпа: квартиру осаждали кошки, собаки и газетчики. Перед окнами щебетали стаи птиц, тоже стремившихся проникнуть к Говорящей машине. Но... Говорящая машина молчала — она не работала!

Профессор Розкам, который хотел быстренько испытать машину перед завтраком, первый заметил неисправность. Каждый раз, когда он пускал её в ход, изо всех репродукторов несло нечто невообразимое, совершенно непонятное, какая-то тарабарщина на всех языках сразу:

ПИЭШКА ВИ ДИ ФИ БРАДАЛАЛДА ЗЕРГУТ НЕВОЗМОЖНО ПИАЙЯ ОРЕВУАР МИАУ ТИРИЛИ ТИКТАК МЕДИНА АНАЛОГИЧНО!

Профессор вздохнул тяжело и вместе с тем с облегчением и выключил машину. Потом он сообщил своему племяннику, а также всем кошкам, собакам и газетчикам, что машина больше не работает. Конечно, ни люди, ни животные этому не поверили. Но когда они все вошли в квартиру и услышали непонятное бормотание громкоговорителей, они вынуждены были поверить — хотели они этого или нет! Удручённые, отправились они восвояси.

Мартин мог наконец передохнуть. Несмотря на то что он несколько месяцев работал над этой машиной, он был теперь рад, что она сломалась.

— Если бы мы захотели выполнить пожелания всех животных, мир перевернулся бы с ног на голову! — вздохнул Мартин. — К этому мы с тобой, дядюшка, не приспособлены! Отнесём-ка лучше машину в погреб.

— Нет! — возразил профессор. — Именно сейчас машина стала действительно интересной!

— То есть как? — озадаченно спросил Мартин.

— Сейчас она рассказывает о себе самой, причём она говорит на языке, включающем в себя человеческие слова и слова животных.

— Но этого не поймёт ни один человек!

— Во всём необходим метод, уважаемый господин племянник! — возразил профессор Розкам.

После этого он включил рубильник и стал записывать речь машины. Машина сказала:

— АНИМАЛЬС АТ ПОПУЛИ ЛЕВВЕР ПИЕПС ГУКУРК ВИЕ, КИКРИКО СМЕШИВАТЬ ТО, НААР ЦИЙИН НАТУР КРРБРРГРРК НЕ ПОДДАЁТСЯ.

— Чепуха какая-то! — рассмеялся Мартин.

Но учёный дядюшка взял листок бумаги и переписал на него аккуратным столбцом все слова и их перевод. Получилось следующее:

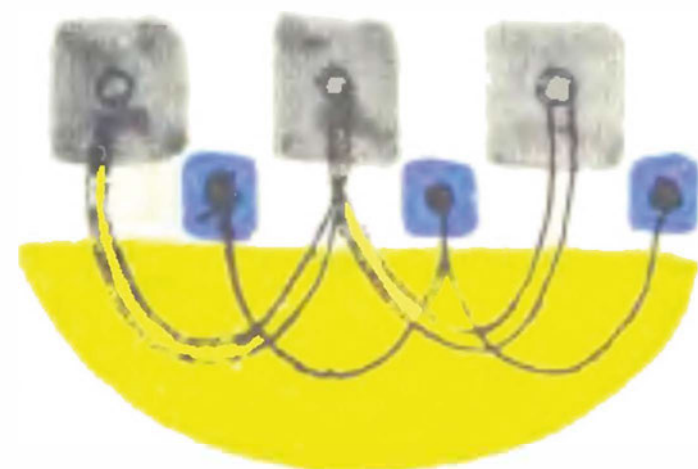
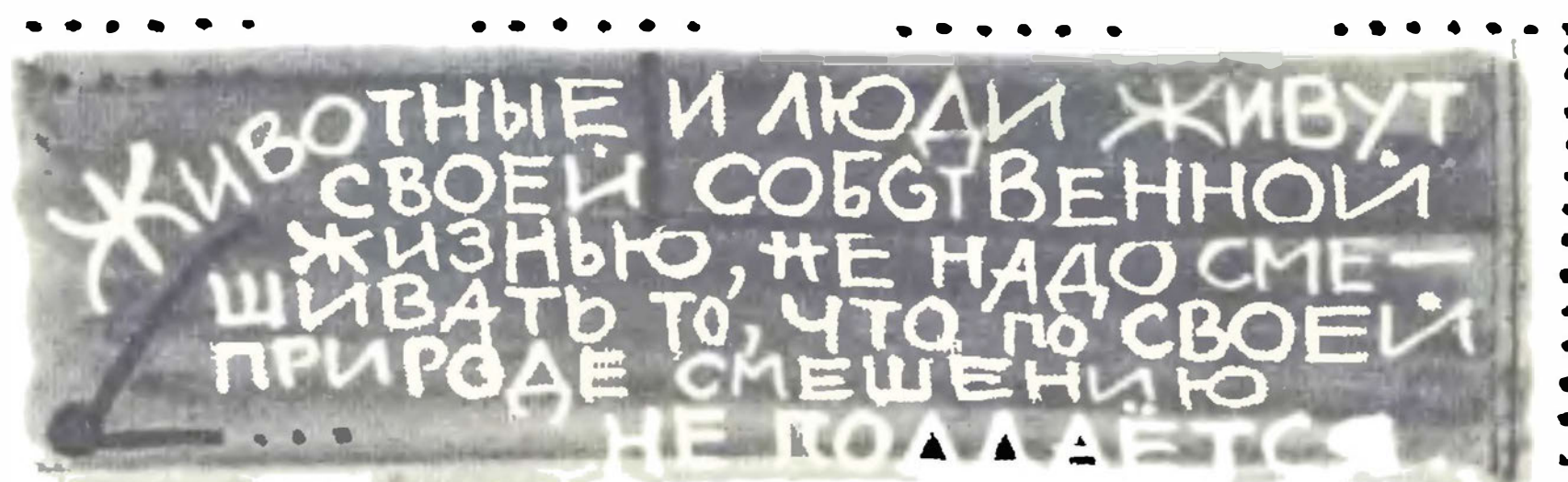
АНИМАЛЬС	(АНГЛИЙСКИЙ)	-	ЗВЕРИ	
АТ ПОПУЛИ	(ЛАТИНСКИЙ)	-	И ЛЮДИ	
ЛЕВВЕР	(ФРИЗСКИЙ)	-	ЖИВУТ	
ПИЕПС	(КАНАРЕЕЧНЫЙ)	-	СВОЕЙ	
ГУКУРК	(ГОЛУБИНЫЙ)	-	СОБСТВЕННОЙ	
ВИЕ	(ФРАНЦУЗСКИЙ)	-	ЖИЗНЬЮ,	
КИКРИКО	(ПЕТУШИНЫЙ)	-	НЕ НАДО	
СМЕШИВАТЬ ТО	(РУССКИЙ)	-	СМЕШИВАТЬ ТО	
НААР ЦИЙИН НАТУР	(ГОЛЛАНДСКИЙ)	-	ЧТО ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ	
КРРБРРГРРК	(ИНДЮШИНЫЙ)	-	СМЕШЕНИЮ	
НЕ ПОДДАЁТСЯ	(РУССКИЙ)	-	НЕ ПОДДАЁТСЯ.	

Мартин напряжённо смотрел через дядино плечо.

— В этом есть какой-то смысл! — сказал он наконец.

— В этом заключён даже очень разумный смысл, — подтвердил профессор Розкам.

После этого он взял кусок мела и написал на машине всю фразу:

Этим мудрым изречением кончается история Говорящей машины. Ибо больше она ничего не сказала.

С тех пор она молчит.

Профессор Розкам и его племянник Мартин на этом успокоились. Они занялись изобретением какой-то другой машины.

И все животные и все птицы в доме № 7 по Луизиной улице тоже довольны. Они остались сами по себе, и люди остались сами по себе, и все следят за тем, чтобы оставаться друг с другом в хороших отношениях.

И это, пожалуй, самое разумное.

